

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №6, 2016 (№36)

Нормандский формат и Мюнхенская конференция по безопасности: противоречивый результат

Алексей Громько

доктор политических наук, профессор РАН, Директор ИЕ РАН

Владислав Белов

кандидат экономических наук, заместитель Директора ИЕ РАН

Осторожные надежды на прогресс переговоров в формате нормандской четвёрки в ходе Мюнхенской конференции не оправдались. Конкретных договорённостей, судя по всему, достигнуто не было. Основным итогом стало подтверждение готовности участников провести следующую встречу в марте.

В конце декабря 2015 г. - середине января 2016 г. обозначились благоприятные перспективы продолжения минского процесса и перевода его в продвинутую стадию – через промежуточное подведение итогов, уточнение достигнутых договорённостей и обсуждение возможных путей их выполнения [1]:

- Россия назначила Б. Грызлова своим новым представителем на переговорах в рамках четырёх рабочих групп в Минске, после чего он вступил в активный диалог с украинским президентом и другими ключевыми игроками;
- В. Сурков провёл в январе с.г. в Калининградской области встречу с В. Нуланд, что обозначило подключение США – «серого кардинала» украинского кризиса – к

переговорному процессу;

- П. Порошенко предпринял усилия для того, чтобы собрать необходимое количество голосов в Верховной Раде для продвижения конституционной реформы;
- В. Путин в интервью газете "Bild" в начале 2016 г. позитивно оценил роль Германии в регулировании кризиса на Украине, приведя в пример конструктивный стиль выдающегося немецкого дипломата Эгона Бара;
- руководство ФРГ и Франции (в т.ч. в контексте начала действия экономической части соглашения об ассоциации Украины с ЕС) стали оказывать растущее давление на официальный Киев – как в отношении внутривнутриполитических реформ, так и Минского процесса;
- в целом удерживалось перемирие между украинской армией и отрядами самообороны самопровозглашённых республик, в которых началась подготовка к выборам.

Во второй половине января позитив стал вытесняться негативом. На Западе с новой силой возник спрос на переутверждение враждебного образа России. На этот раз основной огонь критики был связан с действиями Москвы на Ближнем Востоке, особенно на фоне успехов официальной сирийской армии, опирающейся на поддержку воздушно-космических сил РФ. И в очередной раз не осталась в стороне фрау Меркель, жёстко высказавшаяся в адрес Москвы во время своего визита в Турцию в начале февраля.

Собственно, всё это время не прекращались вбросы и другой антироссийской темы – «угрозы с востока». Особенно в этом усердствовали руководство НАТО, польские и прибалтийские политики. Но далеко не только. Так, с середины января и федеральный канцлер Германии, и уполномоченный по делам военнослужащих, и министр обороны последовательно обосновывали необходимость роста расходов на оборону [2].

Постоянная антироссийская риторика в Европарламенте, наделавший много шума фильм Би-Би-Си (2) «Третья мировая война: в военном штабе», в котором Россия первой использует тактическое ядерное оружие против сил НАТО, взаимные российско-немецкие обвинения из-за происшествия с русскоговорящей девочкой Лизой, интенсификация военных столкновений по линии соприкосновения на Донбассе – таков фон, на котором происходила подготовка Мюнхенской конференции по безопасности.

В ходе конференции антироссийской риторике было немало, но появились и иные мотивы. Обвинения в адрес Москвы распались в основном на две категории: «неизбирательные бомбёжки» в районе сирийского города Алеппо и «военные угрозы» со стороны России на восточном фланге НАТО. Ритуально звучали и обвинения Кремля в нарушении территориальной целостности Украины. В отношении новых мотивов, стоит отметить уход украинской темы на второй план, а также постоянные

отсылки западных политиков к возможностям взаимодействия с Россией.

Более того, утвердился новый формат «распределения» вины за положение дел на юго-востоке Украины: после набивших оскомину обвинений Москвы западные политики и дипломаты, включая Дж. Керри, непременно делали выговор Киеву за медлительность в проведении конституционной реформы, за слабые результаты борьбы с коррупцией. Формулу «поругать, но добавить щепотку позитива» использовал в своей речи и Генеральный секретарь НАТО Столтенберг. Сказав многократно о политике сдерживания Москвы, включая упоминание о ядерном компоненте Альянса, он не исключил возобновление работы Совета Россия – НАТО, а также предложил обмениваться информацией о готовящихся военных учениях.

Выступление Д. Медведева привлекло аудиторию прежде всего глубокой озабоченностью тем, что отношения России и Запада скатываются к «новой холодной войне», и отсылками к апофеозу противостояния в ходе Карибского кризиса 1962 года. Большой интерес вызвали акцентированные слова С. Лаврова о безальтернативности тесного сотрудничества российских и американских военных для успешной борьбы с ИГИЛ, его обеспокоенность тем, что Государственный департамент США поддерживает эту идею, а Пентагон одновременно её отклоняет.

Как могут развиваться события в ближайшие недели в контексте нормандского формата и предстоящей встречи четвёрки в марте?

Многое зависит от эволюции внутривосточной ситуации на Украине, в центре которой – отношения Порошенко и Яценюка. Главные риски здесь заключаются в том, что первый ради укрепления своих пошатнувшихся позиций, а второй – ради удержания власти могут в очередной раз использовать антироссийскую карту. И если для Яценюка это привычная тактика, то отказ Порошенко как главного гаранта с украинской стороны Минска-2 от его реализации может принципиально изменить к худшему ситуацию на востоке Украины и вокруг неё. О том, что потенциал такой угрозы растёт, свидетельствуют появившиеся в последнее время вбросы из приближённого к Порошенко круга людей идеи отказа от Минска-2 как якобы не выгодного для Киева и не оправдавшего себя формата.

Надежда заключается в том, что Берлин, Париж и, по крайней мере, декларативно Вашингтон заявляют о необходимости всем вовлечённым сторонам придерживаться договоренностей от февраля 2015 года, хотя в этих столицах не прочь поманипулировать с последовательностью выполнения пунктов Минска-2. Что касается украинской стороны, то стоит ожидать усиления провокационности в её поведении, попыток, если не торпедировать Минск-2, то расширить Нормандский формат за счёт наиболее антироссийски настроенных соседей России, спекуляций на крымской теме.

В значительной мере прогресс на переговорах будет зависеть от позиции немецкой стороны. Однако, по состоянию на середину февраля ни федеральный канцлер, ни глава внешнеполитического ведомства не готовы к наращиванию конструктивного

взаимодействия с российскими партнёрами. Что касается США, то в условиях президентской избирательной гонки, наполненной антироссийской риторикой, их дальнейшая линия поведения в урегулировании украинского кризиса непредсказуема.

[1] <http://instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/minsk-3-dlya-kieva-i-moskvy>

[2] http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7234#top-content

Дата первоначального выпуска: 17 февраля 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics